

**РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ ЖУК
КАК ФРАГМЕНТ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются общие и различающиеся установки культуры, вербализованные в русских и китайских пословицах с компонентом *жук*. Для правильного восприятия пословиц и выявления мотивированности выраженных в них установок культуры особое внимание уделяется изучению ассоциативно-вербальных полей на стимул «жук» в исследуемых языках. Приведены совпадающие и безэквивалентные лексико-тематические группы ассоциатов в русском и китайском языковом сознании. Делается вывод о том, что буквальный смысл пословицы формирует стереотипное представление о насекомом с жесткими надкрыльями, это представление коррелирует с результатами ассоциативного эксперимента. Значения паремий служат базой для выявления установок культуры.

Ключевые слова: *паремиологическая картина мира, пословица, установка культуры, ассоциативный эксперимент, ассоциация, жук, русский язык, китайский язык.*

Cao Jiaqi

**RUSSIAN PROVERBS WITH THE *BUG* COMPONENT
AS A FRAGMENT OF THE PAREMIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD
(AGAINST THE BACKGROUND OF THE CHINESE LANGUAGE)**

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article discusses some common and differing cultural attitudes, verbalized in Russian and Chinese proverbs that contain the *bug* component. The article pays special attention to the study of associative-verbal fields for the «bug» stimulus in Russian and Chinese for the correct perception of proverbs and identification of the motivation of cultural attitudes expressed in them. The paper also considers the coinciding and non-equivalent lexico-thematic groups of associates in the Russian and Chinese linguistic consciousness; conclude that the literal meaning of the proverb forms a stereotypical notion of an insect; this notion correlates with the results of an associative experiment. The meanings of paroemias serve as a base for identified cultural attitudes.

Keywords: *paroemiological picture of the world, proverb, cultural attitude, associative experiment, association, bug, Russian language, Chinese language.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность обусловлена необходимостью изучения частотности употребления наименования насекомого как в русском, так и в китайском языках, наличия паремий с компонентом *жук* в двух языках, большого количества ассоциативных реакций, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями обоих языков. Проведенное исследование позволяет выявить сходства и различия в системе ценностей двух лингвокультур.

Материал и методика исследований. Материалом послужили 16 русских и 8 китайских пословиц с компонентом *жук*, отобранных из «Большого словаря русских пословиц» [6] и «Большого словаря китайских пословиц» [2]. На первом этапе исследования

были выявлены и сопоставлены установки культуры, выраженные в пословицах двух языков; на втором – проведен ассоциативный эксперимент на стимул «жук» с носителями русского и китайского языков. Целью третьего этапа явилась классификация полученных ассоциатов, их интерпретация и выявление стереотипного представления о насекомом в русском языковом сознании на фоне китайского. Наконец, на заключительном этапе был осуществлен сопоставительный анализ выявленных в паремиях двух языков установок культуры с результатами ассоциативного эксперимента.

Результаты исследований и их обсуждение. Паремиологическая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, которая содержит обобщенную культурную информацию и стереотипные представления о мире [8]. Каждый народ имеет собственную паремиологическую картину мира, она единственная и неповторимая [1, с. 138].

Пословицы имеют большой эвристический потенциал для исследований в рамках лингвокультурологии и по причине своего фольклорного происхождения. Благодаря минимальному количеству слов и скупым образным средствам они отражают мощь, красоту, экспрессию, лаконизм и компактность народной речи [4, с. 54]. Пословицы являются сложным логическим, семиотическим целым, обладающим лексико-семантическими и структурными закономерностями [7, с. 5].

Установка культуры (одно из базовых понятий лингвокультурологии) – «это своего рода идеалы, в соответствии с которыми личность квалифицируется как „достойная/недостойная”» [5, с. 50]. В данной статье будут рассмотрены установки культуры, отраженные в русских и китайских пословицах с компонентом *жук*.

Жук – ‘насекомое, имеющее жесткие надкрылья’ [9, т. 1, с. 878]. Он играет существенную роль в природе, отличается обилием видов, например: жук-навозник, золотистая бронзовка, божья коровка и т. д. В русских и китайских пословицах слово *жук* часто является гиперонимом, подменяющим гипоним *жук-навозник*.

Для выявления стереотипного представления о жуке в русском и китайском языковом сознании нами был проведен свободный ассоциативный цепочечный эксперимент. Ассоциация является связью между объектами или явлениями, она основана на личном, субъективном опыте [10, с. 189]. Ассоциативный эксперимент широко используется в разных областях лингвистики. А. А. Залевская отмечает, что он «дает богатый материал для межкультурных исследований, позволяет выявить как „общечеловеческие” характеристики свободных ассоциаций, так и специфику связей между словами в условиях различных культур» [3, с. 46].

Анализ вербализованных в паремиях установок культуры показал следующее.

Русские и китайские пословицы с компонентом *жук* содержат одну общую установку культуры: Каждый привыкает к своему привычному окружению, среде обитания. Ее вербализуют 2 русские и 3 китайские пословицы:

(рус.) *Только жук, в навозе живучи, да чисто обихаживается; Жуку нора за обычай;*

(кит.) *Дракон ищет дракона, феникс – феникса, навозный жук обожает коровий и лошадиный навоз; Навозный жук никак не может покинуть навозную кучу; Жаба составит пару сому, навозный жук – медведке.*

Существуют также установки культуры, вербализованные или только в русских, или только в китайских пословицах. В русских пословицах с компонентом *жук* (всего: 13) выражены следующие лакунарные относительно китайского языка установки культуры:

1. Важно правильно выбирать товарища: *За пчелой пойдешь – до меду дойдешь, за жуком пойдешь – до навозу дойдешь; С пчелой полетишь – в меду будешь, с жуком – в дерьме; Около пчелки – медок, около жучка – навоз; Подле пчелки – в медок, а подле жука – в дерьмо; Подле пчелки – в медок, (а) подле жука (жучка) – в навоз.*

2. За неимением лучшего приходится довольствоваться малым: *В чужих людях жук – и то мясо; В межень жука посоли – и то мясо; Как нет мяса – и жук мясо; На пустом огороде (городе) и жук – говядина; В поле и жук мясо; На чужой стороне и жук мясо.*

3. Все нужно делать вовремя: *Жук лезет в нору, узнав свою пору.*
4. Не нужно сравнивать незначительное с существенным: *И у жука рог, да пестушьего бодня не стоит.*

Слово *жук* присутствует в русской иронической поговорке, в которой насекомое гиперболизируется: *Вырос наш жук боле (больше) (с) медведя.*

Установками культуры, отраженными в китайских поговорках с этим компонентом (всего: 5) и безэквивалентными относительно русского языка, являются следующие:

1. Залог победы – в соединении усилий многих: *Тигру не одолеть волчью стаю; машина перевернется из-за стаи навозных жуков.*

2. Узвим любой, кто попадает в трудное положение: *Когда человек в беде, то даже навозный жук его жалит.*

3. У каждого свое предназначение: *Навозный жук мед не принесет.*

4. Для каждого свои дети – самые лучшие: *Навозный жук хвалит своих детей за приятный запах, еж хвалит своих – за гладкую кожу.*

5. Похвала ценна, когда она исходит от других: *Жаба, скорпион и навозный жук только себя хвалят.*

Итак, отраженные в русских и китайских поговорках с компонентом *жук* установки культуры имеют больше различий, чем сходств.

Для выявления стереотипного представления об интересующем нас насекомом в русской лингвокультуре на фоне китайской был проведен ассоциативный эксперимент. От 50 русских и 50 китайских респондентов требовалось написать ассоциации на стимул «жук». Количество реакций не ограничивалось, на выполнение задания отводилось 10 минут. Полученные ассоциации были нами классифицированы по следующим тематическим группам:

I. Ассоциации русских респондентов (203 единицы):

1. Зоонимы – 38 ассоциаций: майский жук (11), навозный жук (6), навозник (4), колорадский жук (3), короед (2), носорог (2), вредитель (2), олень (1), божья коровка (1), птицы (1), бык (1), домашнее животное (1), большое насекомое (1), трупоед (1), бородавочник (1).

2. Фитонимы и их части – 22: трава (6), картошка (5), цветы (2), кора (2), дерево (1), смородина (1), дуб (1), зелень (1), листья (1), деревья (1), растения (1).

3. Вызываемые эмоции и оценки – 22: красивый (2), безобидный (2), неприятен (1), страх (1), фу (1), ненавижу их (1), доброта (1), красота (1), безопасный (1), полезный (1), вкусный (1), мудрость (1), разум (1), приятные воспоминания (1), работает (1), раздавить (1), работать (1), убийство (1), мерзость (1), запах (1).

4. Места обитания – 20: земля (4), дача (3), природа (3), парк (2), лес (2), огород (1), поля (1), лесные тропинки (1), сад (1), песок (1), озеро (1).

5. Поведение и типичные действия насекомого – 15: ползает (4), полет (4), летает (2), медленный (2), блестит (1), медлительность (1), укус (1).

6. Названия временных периодов и их восприятие – 14: лето (7), май (3), весна (3), тепло (1).

7. Образ человека – 13: пожарник (3), работяга (1), Ян Фабр (1), Андрей (1), друг (1), противник (1), сестра (1), больной (1), трудяга (1), Маяковский (1), Егор Жуков (1).

8. Цветообозначения – 12: черный (7), зеленый (2), разноцветный (2), яркий цвет (1).

9. Наименования отдельных частей тела насекомого – 9: рога (2), лапки (1), с панцирем (1), с рогами (1), рогатый (1), крылья (1), много ног (1), ножки (1).

10. Звуки – 9: жужжит (5), шум (1), звук (1), жужжание (1), звон (1).

11. Размер – 8: большой (6), маленький (2).

12. Наименования бытовых реалий – 7: шар (2), старая вещь (1), коробок (1), окно (1), машина (1), старье (1).

13. Нечто грязное, гниющее, разлагающееся – 5: навоз (4), мусор (1).

14. Наименования явлений природы – 3: роса (1), солнце (1), солнечная погода (1).
15. Форма – 2: толстый (1), овальная форма (1).
16. Наименование пищевых продуктов – 1: мука.
17. Прецедентные феномены – 3:
 - 1) сказка – 1: сказка;
 - 2) название мультфильма – 1: мультик «Дюймовочка»;
 - 3) прозвище – 1: обзывательство.

Таким образом, стереотипное представление о жуке в русском языковом сознании выглядит следующим образом: его четко относят к животным (*птицы, бык, олень, домашнее животное, бородавочник*), насекомым (*майский жук, навозный жук, навозник, колорадский жук, короед, божья коровка, большое насекомое*). Видимо, ассоциация с птицей возникает в связи с тем, что она питается насекомыми, в том числе и жуками, и летает, как и жук; *бык, олень, бородавочник* – это животные, которые имеют рога, как и многие виды жуков, а навоз домашних животных – среда обитания жука-навозника.

Характерные черты внешнего облика насекомого – *рога (с рогами, рогатый), лапки (много ног, ножки), с панцирем, крылья, черный, зеленый, разноцветный, яркий цвет, толстый, овальная форма*. Размер насекомого может быть разным: *большой, маленький*. Типичной чертой поведения является способность *лазить, летать, кусать, блестеть*. Представление о результате жизнедеятельности жука проявляется в ассоциациях: *улучшать структуру почвы, защищать окружающую среду*. Это медлительное насекомое, издающее характерные звуки: *шум, звук, жужжание, звон*. Жук отличается агрессивным поведением в минуты опасности, может быть противником другого насекомого. Одни виды жуков живут в *навозе, мусоре*, других же притягивают *трава, картошка, цветы, кора, дерево, смородина, дуб, зелень, листья*. Жук ассоциируется с теми теплыми временными периодами, когда его жизнедеятельность проявляется наиболее активно: ассоциации *лето, май, весна, тепло*. Типичные места его обитания – за городом (*земля, дача, природа, парк, лес, огород, поля, лесные тропинки, сад, песок, озеро*), где бывают *роса, солнце, солнечная погода*. *Старая вещь, коробок, окно, старье* – наиболее распространенные реалии, около/на которых можно видеть жука, а ассоциация *шар* появляется, вероятно, в связи с тем, что жук-навозник использует шарики из навоза в качестве пищи.

Данное насекомое вызывает и положительные (*красивый, безобидный, доброта, красота, безопасный, полезный, вкусный, мудрость, разум, приятные воспоминания*), и отрицательные (*неприятен, страх, фу, ненавижу их, раздавить, убийство, мерзость*) эмоции и оценки. Жук ассоциируется с пожарником, так как существует такой его вид, как жук-пожарник, окрас брюшка которого похож на цвет огнезащитной одежды представителя этой профессии. В ассоциативном поле появляются существительные *работяга, трудяга*, поскольку жук-навозник рассматривается как трудолюбивое насекомое: он занят тем, что постоянно образует шарики из остатков жизнедеятельности различных животных.

Ассоциация *Ян Фабр* возникла в связи со следующим культурным событием: бельгийский художник, скульптор, театральный режиссер, драматург, сценарист, хореограф Я. Фабр в 1997 г. устроил с И. Кабаковым перформанс «Встреча», для которого создал костюм жука для себя (и мухи – для И. Кабакова).

Жук занимает определенное место в прецедентных феноменах русского языкового сознания, прежде всего, в сказке, прозвище, которым кого-то называют за хитрый характер, и мультфильме («Дюймовочка», в котором одноименная героиня понравилась жуку).

II. Ассоциации китайских респондентов (221 единица):

1. Вызываемые эмоции, ощущения и оценки – 63 ассоциации: *вонь (18), отвращение (8), трудолюбие (8), сильный (4), живучий (3), упорный (2), социальное дно (2), тошнота (2), бесполезный (1), добрый (1), сила (1), красивый (1), внимательный (1), усердный (1), усердно (1), безответственный (1), нет страсти к роскоши (1), полезный (1), нена-*

висть (1), низкое социальное положение (1), легко его убить (1), любит работать (1), тошнить (1), странный аппетит (1).

2. Нечто грязное, гниущее, разлагающееся – 52: навозный шар (18), навоз (17), грязь (9), коровий навоз (2), ослиный помет (1), навоз животных (1), навозная куча (1), круглый навозный шар (1), клозетная чаша (1), мусор (1).

3. Зоонимы – 17: жук-навозник (10), осел (1), баранье (овечьё) стадо (1), баран (1), скарабей (1), жук (1), полезные насекомые (1), собака (1).

4. Места обитания – 15: дырки (4), туалет (3), Египет (3), деревня (1), ферма (1), земля (1), Австралия (1), степь (1).

5. Образы людей – 14: дворник (8), плохой человек (1), японская армия (1), сильный человек (1), генерал (1), инженер (1), фараон (1).

6. Поведение и типичные действия насекомого – 14: летает (3), распадаться (2), катит шарик навоза задом наперед, толкает шарик задними лапками (1), кусать (1), медленный (1), ночью летает (1), ползает (1), пятиться (1), странный образ жизни (1), улучшить структуру почвы (1), защита окружающей среды (1).

7. Наименования бытовых реалий – 10: шар (5), стекло (1), бульдозер (1), танк (1), черный шар (1), автомобиль «Жук» (1).

8. Цветообозначение – 8: черный (8).

9. Наименования отдельных частей тела животного – 9: с панцирем (6), твердый панцирь (2), рога (1).

10. Форма – 2: круглый.

11. Фитонимы – 2: шпинат (1), трава (1).

12. Название временного периода и его восприятие – 1: лето.

13. Лекарственное вещество – 1: лекарственное сырье.

14. Прецедентные феномены – 13:

1) чэньюй (идиомы) – 5 (в буквальном переводе): сходство по неприятному вкусу (3), несравнимая сила (1), не уклоняться от трудностей и не страшиться обид (1);

2) названия художественных произведений, их фрагменты и жанры – 2 (буквально): Не сделав и полшага, не пройдешь тысячу ли (древнекитайская литература) (1), анекдот (1);

3) сехоунюй (недоговорки-иносказания) – 2 (буквально): камень в выгребной яме – вонючий и твердый;

4) название телепередачи – 2: «Животный мир» (2);

5) мультфильм – 1: мультик;

6) прозвище – 1: обзывательство.

Таким образом, стереотипное представление о жуке в языковом сознании китайцев выглядит следующим образом: китайские (как, впрочем, и русские) респонденты четко относят жука к животным и насекомым (*осел, баранье (овечьё) стадо, баран, собака; жук-навозник, скарабей, жук, полезные насекомые*). Эти ассоциации можно объяснить так: *скарабей* – вид жуков, являющихся *полезными насекомыми*, а *навоз осли, барана, собаки* – пища жука-навозника. Характерные черты внешнего облика насекомого – *черный, круглый, с панцирем, рога*. Ассоциациями его типичного поведения являются способности *летать (ночью), кусать, распадаться, катает шарик навоза задом наперед, толкает шарик задними лапками, лазить, пятиться*. Это медлительное насекомое, у него странный образ жизни. Жук ассоциируется с теплым временным периодом (*лето*), когда его жизнедеятельность проявляется наиболее активно. Обычные места его обитания – *дырки*, где он прячется; *Австралия* – государство, в котором жуки быстро разводятся; *Египет* – страна, где навозный жук является одним из священных, почитаемых символов; *деревня, ферма, земля, степь, туалет* – здесь существует достаточное количество пищи для жуков, в качестве которой служат *навозный шар, навоз, грязь, коровий навоз, ослиный помет, навоз животных, навозная куча, круглый навозный шар, мусор, шпинат, трава*.

Как и в русском языковом сознании, в китайском жук вызывает и положительные (*трудолюбие, сильный, живучий, упорный, добрый, сила, красивый, внимательный, усердный, усердно, полезный, нет страсти к роскоши, любит работать*), и отрицательные (*отвращение, социальное дно, тошнота, бесполезный, безответственный, ненависть, низкое социальное положение, легко его убить, тошнить*) эмоции и оценки, вероятно, по этой же причине возникают ассоциации *сильный человек, плохой человек*. Как и *инженер*, жук умеет строить: занимается созданием норы; подобно *дворнику*, он чистит, убирает: избавляя верхние слои почвы от остатков жизнедеятельности животных, жук приносит пользу человеку и природе. *Фараон* является наименованием правителя Древнего Египта, а жук-скарабей ассоциируется с Египтом, отсюда, вероятно, и ассоциация *фараон*.

Как и в ассоциативном поле русского языка, китайские (*черный*) *шар, стекло, автомобиль* – единицы, называющие бытовые реалии. Напоминающие жука *бульдозер* и *танк* имеют огромную силу, *генерал* же является сильным, способным человеком. В китайской медицине жук может быть *лекарственным сырьем*, помогающим лечить болезни.

Из прецедентных феноменов обращают на себя внимание прозвище; чэньюй (идиомы): *сходство по неприятному вкусу* (перен. «оказаться схожими в дурных привычках»), *несравнимая сила* (перен. «большая сила»), *не уклоняться от трудностей и не страшиться обид* (перен. «отдавать все силы работе»); название телепередачи: *«Животный мир»*; сехоуэй (недоговорки-иносказания): *камень в выгребной яме – вонючий и твердый*; названия художественных произведений, их фрагменты и жанры: *Не сделав и полшага, не пройдешь тысячу ли* (древнекитайская литература), *анекдот*.

Резюме. Таким образом, и русские, и китайские пословицы с компонентом *жук* вербализуют больше различных, чем общих, установок культуры. Жук в пословицах обоих языков символизирует человека, они содержат философскую идею о том, что у каждого имеются свои предпочтения. Лакунарными в русском языке относительно китайского языка являются четыре проанализированные выше установки культуры. Соответственно, пять установок культуры, выраженные в китайских пословицах с компонентом *жук*, лакунарны относительно русского языка.

Сопоставление полученных в результате проведенного эксперимента ассоциативных реакций русских и китайских информантов позволяет сделать следующий вывод: в целом стереотипные представления двух народов совпадают. Жук, с одной стороны, воспринимается как насекомое красивое, сильное, живучее, трудолюбивое, полезное, с другой стороны, понимается как уродливое, страшное, тошнотворное, бесполезное.

В ассоциативно-вербальном поле русского языка для китайского языкового сознания лакунарными группами являются «Звуки» (*жужжит, шум, звук, жужжание, звон*), «Размер» (*большой, маленький*), «Наименования явлений природы» (*роса, солнце, солнечная погода*). В китайском ассоциативно-вербальном поле присутствует лакунарная для русского языкового сознания группа «Лекарственное вещество» (*лекарственное сырье*). В связи с различными культурно-историческими причинами в нем существуют лакунарные для русского языкового сознания группы, входящие в состав прецедентных феноменов: «чэньюй (идиомы)», «сехоуэй (недоговорки-иносказания)», «названия телепередач», «мультфильмы», «названия художественных произведений, их фрагменты и жанры». Отличия касаются объема и других тематических групп, таких, как «Зоонимы», «Фитонимы», «Вызываемые эмоции, ощущения и оценки», «Названия временных периодов и их восприятие», «Нечто грязное, гниющее, разлагающееся». Следует также отметить, что в языковом сознании китайцев пословицы (и идиомы), связанные с жуком, играют более важную роль, чем у русских.

Пословица всегда двупланова; прямой/буквальный смысл формирует стереотипное представление об этом насекомом, и данное представление коррелирует с результатами

нашего ассоциативного эксперимента. Значения пословиц, в свою очередь, служат базой для выявления установок культуры.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного, лекционном курсе по лингвокультурологии, а также в лексикографической практике (при составлении учебных словарей).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
2. *Вэнь Дуаньчжэн.* Большой словарь китайских пословиц. – Шанхай : Словарное изд-во, 2011. – 638 с.
3. *Залевская А. А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека. – Калинин : Калинин. ун-т, 1977. – 83 с.
4. *Замалетдинов Р. Р.* Конструирование картины мира и паремиологический фонд языка // *Филология и культура.* – 2010. – № 1. – С. 54–58.
5. *Маслова В. А.* Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
6. *Мокшенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К.* Большой словарь русских пословиц. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
7. *Селиверстова Е. И.* Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб. : МИРС, 2009. – 270 с.
8. *Серегина М. А.* Паремнологическая картина мира: вопросы теории // *Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Vědecký pokrok na přelomu tisíciletí – 2012».* – Praha, 2012. – С. 52–56.
9. *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
10. *Фрумкина Р. М.* Психоллингвистика. – М. : Академия, 2001. – 320 с.

Статья поступила в редакцию 17.06.2019

REFERENCES

1. *Vasil'ev L. M.* Sovremennaya lingvisticheskaya semantika. – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 176 s.
2. *Ven' Duan'chzhen.* Bol'shoj slovar' kitajskih poslovic. – Shanhaj : Slovarnoe izd-vo, 2011. – 638 s.
3. *Zalovskaya A. A.* Problemy organizacii vnutrennego leksikona cheloveka. – Kalinin : Kalinin. un-t, 1977. – 83 s.
4. *Zamaletdinov R. R.* Konstruirovaniye kartiny mira i paremiologicheskij fond yazyka // *Filologiya i kul'tura.* – 2010. – № 1. – С. 54–58.
5. *Maslova V. A.* Lingvokul'turologiya : uchebnoe posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : Akademiya, 2001. – 208 s.
6. *Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K.* Bol'shoj slovar' russkih poslovic. – M. : OLMA Media Grupp, 2010. – 1024 s.
7. *Seliverstova E. I.* Prostranstvo russkoj poslovcy: postoyanstvo i izmenchivost'. – SPb. : MIRS, 2009. – 270 s.
8. *Seregina M. A.* Paremiologicheskaya kartina mira: voprosy teorii // *Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Vědecký pokrok na přelomu tisíciletí – 2012».* – Praha, 2012. – S. 52–56.
9. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Gos. in-t «Sov. encykl.» ; OGIZ ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935–1940.
10. *Frumkina R. M.* Psiholingvistika. – M. : Akademiya, 2001. – 320 s.

The article was contributed on June 17, 2019

Сведения об авторе

Цао Цзяци – аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lycjq1990@yandex.ru

Author information

Cao Jiaqi – Post-graduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: lycjq1990@yandex.ru